ГАСТРОЛИ В ГДР

НЕДАВНО мне довелось побывать в Германской Демократической Республике. Хочется поделиться с нашими читателями своими впечатлениями об этой поездке.

Четыре солидных концерта Павла Герасимовича Лисициана, в которых я принимал участие в качестве аккомпаниатора, доставили мне большую творческую радость, а приятное волнение, им предшествовавшее, навсегда останется в памяти.

Встретились мы в Берлине, куда Павел Герасимович приехал после гастролей в Румынской Народной Республике. Я приехал на день раньше и посвятил это время осмотру города.

Государственный театр оперы на Унтер ден линден, Бранденбургские ворота, Университет имени Гумбольдта — все это сильно впечатляет. Жизнь идет полным ходом. Всюду строительные краны и леса. Масса новых домов. Все меньше остается следов войны. Большое впечатление произвела на меня громадная, в несколько километров длиной, новая улица — Франкфурт-аллея. Прелестен был веселый, нарядный, особенно вечером, новогодний базар, кстати открытый больше чем за месяц до Нового года: шум, крик и всевозможные «страшные» аттракционы; деды морозы с микрофонами в руках обещают принявшим участие в лотерее громадные выигрыши. Все товары от мелочей до стиральных машин и телевизоров выставлены тут же, на витринах, и все можно выиграть за 25 пфенигов. Мне удалось выиграть леденец и простой карандаш, которые я и пишу эти строки. Кругом веселье лица. Молодежь, возвращающаяся из института, рабочие. Здесь можно купить новогодние подарки, выпить традиционное пиво.

Последующие дни были посвящены подготовке к концерту. Программа концерта включала в первом отделении арии из русских и советских опер, романсы и армянские народные песни, а во втором отделении западную классику — произведения Г. Генделя, Р. Шумана, Ф. Шуберта, М. Равеля. Все произведения исполнялись на языках национальностей композиторов.

Первый концерт для немецких и советских офицеров состоялся в г. Потсдаме. Исполнение немецких произведений перед немецкой аудиторией нас очень волновало. Концерт прошел с большим успехом, и в прессе отмечались верная, строгая трактовка и правильное, чистое про-

изношение исполняемых произведений.

Уютный театр Унтер ден линден. В роли слушателя я волнуюсь не меньше, чем когда выступал на концерте. Жермона в «Травиате» поет Павел Лисициан. Постепенно возрастающий успех вселяет чувство гордости за наше советское искусство, за наш театр. Хочется похвастаться, рассказать всем окружающим, что это поет мой соотечественник. Хотя аплодисменты во время действия в этом театре не приняты, но после арии Жермона эта традиция была нарушена. Бурные аплодисменты, которыми публика наградила гостя, как потом выяснилось, давали право на повторение арии на «бис», и дирижер ждал соответствующего сигнала от исполнителя, но... это не принято у нас.

Второй концерт — в здании Музея немецкой истории прошел с меньшим успехом. Серьезная академическая и поначалу холодная публика быстро «загорелась», и вскоре был достигнут полный контакт со зрительным залом. Особенно тепло публика приняла цикл М. Равеля «Дон-Кихот» и армянскую народную песню «Журавль».

Хорошую, чуткую аудиторию мы встретили также на концертах в

небольших городах Шверине и Пархиме.

Большое впечатление произвел на нас новый Лейпцигский театр. Отделанный деревом и медью, с люстрами в виде громадных одуванчиков, он оставляет незабываемое впечатление. В фойе перед началом актов вместо традиционных звонков вдруг раздаются волшебные звуки какого-то электроинструмента, постепенно образующие забавный нонаккорд (фа-ля-до-ми-сол).

В этом театре нам удалось послушать оперу Г. Генделя «Радамистро». Надо отдать должное певцам, с большим мастерством исполнившим труднейшие, чисто инструментального характера арии, которыми изобилует эта опера.

На следующий день в театре шла опера «Евгений Онегин» с участием П. Лисициана. Спектакль прошел с большим успехом. Артистов многократно вызывали на сцену.

Центральные газеты опубликовали большие, подробные и очень теплые рецензии.

Хочется поделиться впечатлениями о «театральной кухне», о работе, предшествовавшей спектаклям.

На сценической репетиции «Травиаты» партнеров почти не было. Режиссер, бесконечно перевопло-

щаясь, играл за всех отсутствующих партнеров (присутствовала только исполнительница роли Виолетты), а концертмейстер... пел на все голоса.

Что касается спектакля «Евгений Онегин» в Лейпцигском театре, то здесь порадовали особая тщательность и добросовестное отношение к работе главного дирижера, который накануне спектакля провел полную спевку оперы и присутствовал затем на сценической репетиции. Огорчило, однако, другое — множество купюр. Так, в первой картине квартет начинается прямо со второго куплета, сделаны купюры в некоторых местах партии няни, Зарецкого, а также пропущены другие «не существенные», но столь дорогие нам мелочи. Большая купюра сделана в заключительной сцене. На наш вопрос дирижеру, чем это вызвано, он ответил, что эта музыка уже была. Нам осталось только пожать плечами. Кроме того, в спектакле ряд мест, вернее, решение ряда сцен, не могли вызвать у нас, русских, улыбку.

Гастрольная поездка в ГДР вместе с П. Лисицианом оставила у меня очень приятное впечатление. Немцы ГДР — мирные и трудолюбивые люди, они ценят, понимают и любят искусство, искренне и горячо приветствуют нас — советских артистов.

В. ШПИСС,
концертмейстер театра.

Соб. архив, 1962, 10.12.62